

Когнитивные предикторы гибридной и альтернативной идентификации в поликультурной среде: обзор зарубежных исследований

Ясин М.И.

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГФОРУ ВО «НИУ ВШЭ»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6249-8527>, e-mail: yasin.mi@yandex.ru*

Рябиченко Т.А.

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГФОРУ ВО «НИУ ВШЭ»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4518-5769>, e-mail: tanarimail@gmail.com*

В современном мире процессы глобализации, миграции, увеличение социальной мобильности, доступность туризма и иных способов встречи культур приводят к активизации межкультурной коммуникации. Все больше людей становятся носителями более чем одной культуры (бикультуралами). Выбор модели идентичности в научных публикациях часто рассматривается как результат средовых воздействий, однако внутриспсихические факторы, включая когнитивные стили, рассмотрены недостаточно. Существующие исследования дают довольно неопределенную картину. Цель данной работы: обобщение имеющихся данных относительно роли когнитивной составляющей в процессах идентификации, выявление возможных предикторов гибридной и альтернативной идентификации, построение модели влияния когнитивных факторов на выбор модели идентификации. Предложена авторская гипотетическая модель когнитивных предикторов гибридной или альтернативной идентичности (в формате схемы). Дальнейшие перспективы работы над проблемой мы видим в эмпирической проверке предложенной модели.

Ключевые слова: стратегии идентификации, гибридная и альтернативная идентификации, поликультурная среда, межкультурная компетентность, когнитивная открытость, культурный фрейм, толерантность к неопределенности, когнитивная сложность, конфликт.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-113-50225.

Для цитаты: Ясин М.И., Рябиченко Т.А. Когнитивные предикторы гибридной и альтернативной идентификации в поликультурной среде: обзор зарубежных исследований [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 3. С. 79—91. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100308>

Cognitive predictors of hybrid and alternative identification in multicultural environment: review of foreign studies

Miroslav I. Yasin

*National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6249-8527>, e-mail: yasin.mi@yandex.ru*

Tatiana A. Ryabichenko

*National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4518-5769>, e-mail: tanarimail@gmail.com*

In the modern world, the processes of globalization, migration, increased social mobility, the availability of tourism and other ways of meeting cultures lead to the activation of intercultural communication. More and more people become bearers of more than one culture (biculturals). The choice of an identity model in scientific publications is often considered as a result of environmental influences, but intrapsychic factors, including cognitive styles, are not sufficiently considered. Existing studies give a rather vague picture. The purpose of this work is to generalize the available data on the role of the cognitive component in the identification processes, to identify possible predictors of hybrid and alternative identification, to build a model of the influence of cognitive factors on the choice of an identification model. The author’s hypothetical model of cognitive predictors of hybrid or alternative identity (in the

schema format) is proposed. We see further prospects for working on the problem in the empirical testing of the proposed model.

Keywords: identification, hybrid and alternative identification, multicultural environment, intercultural competence, cognitive openness, cultural frame, tolerance of uncertainty, cognitive complexity, conflict.

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 20-113-50225

For citation: Yasin M.I., Ryabichenko T.A. Cognitive predictors of hybrid and alternative identification in multicultural environment: review of foreign studies (a review of international studies). *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2021. Vol. 10, no. 3, pp. 79—91. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100308> (In Russ.).

Введение

Растущее этнокультурное разнообразие современных обществ дало толчок к усложнению понимания идентичности и того, что при изучении процессов межкультурного взаимодействия оказывается недостаточно деления на группы большинства и меньшинства. В фокусе внимания ученых, исследующих аккультурацию, оказываются различные виды идентичности: этническая, гражданская, религиозная, этнолингвистическая, региональная и идентичность с местом [1; 4]. В качестве отдельного направления можно выделить исследования бикультурализма и различных его вариаций. В рамках этих исследований в мире изучаются модели культурной идентичности, которые возникают в случае принадлежности к нескольким культурам: бикультурной, трикультурной, модели интеграции бикультурной идентичности, модели переключения культурных фреймов [10].

В современном научном дискурсе происходит постепенный перенос акцентов с «этнокультурной идентичности», как статичной единицы, на непрерывный динамический процесс «этнокультурной идентификации». Интерес к процессу идентификации отражает перенос акцента с типологий на поиски психологических механизмов идентификации, активизирующихся у индивида в поликультурной среде.

Идентификация есть процесс, тесно связанный с когнитивной сферой, который дает индивиду основу для осмысления себя и своего окружения, — пишет М. Лам [28]. В условиях мультикультурности и совмещения культур людям необходимо организовывать, соподчинять, интегрировать в сознании разные, а порой конфликтующие культурные идентичности, отмечают М. Ямпольски и соавторы [51].

Предложенная К. Уорд модель стилей идентификации описывает различные стратегии управления множественными культурными идентичностями. Модель включает гибридный и альтернативный стили, которые рассматриваются как динамические стратегии личностной адаптации к поликультурной среде. Гибридная идентификация предполагает такое совмещение элементов двух и более моделей этнокультурных идентичностей, результатом которого становится новая, уникальная идентичность. Альтернативная идентификация предполагает попеременную смену

двух и более культурных моделей в зависимости от ситуации [6; 24]. Экстремальным вариантом является воспринимаемая несовместимость культурных моделей, результатом которой является дезидентификация с одной из них.

При рассмотрении факторов, подталкивающих человека к одной из форм идентичности, исследователи обращают внимание в основном на внешние, средовые воздействия, связанные со спецификой поступающей информации [3; 38; 48; 32; 39]. Однако остается открытым вопрос об «авторстве» самого воспринимающего: влияют ли каким-либо образом когнитивные тенденции на склонность к альтернативной либо гибридной идентичности? Возможно ли влияние когнитивного стиля на формирование одного из двух типов идентичности? Какие когнитивные процессы или склонности при этом играют ключевую роль? Каков вес их вклада, по сравнению с другими факторами?

Мы предполагаем, что гибридная идентичность опирается в основном на процессы интеграции, так как при гибридной идентификации необходимо объединить ряд элементов идентичности, пришедших из разных культурных контекстов. При альтернативной идентификации работают в основном механизмы выбора и исключения. Поиск когнитивных параметров, которые участвуют в процессах идентификации в многокультурном пространстве, может продемонстрировать средства формирования двух типов идентичности, с одной стороны, с другой — пролить свет на условия и способы выбора и исключения или интеграции информации.

Описание когнитивных предикторов идентификации гипотетически может раскрыть некоторые неисследованные внутрипсихические механизмы процесса идентификации, покажет вклад личных склонностей в формирование одного из типов идентичности, позволит более четко обозначить границы средовых воздействий и вклада познавательных процессов.

На этапе постановки проблемы необходимо выполнить обзор имеющихся работ по теме когнитивных процессов и их роли в процессе идентификации, выделить концепции, наиболее близко подходящие к ключевому вопросу нашего исследования.

Теоретический анализ призван обобщить имеющиеся данные и выявить недостатки и пробелы в существующих теориях.

В завершение работы в форме схемы предлагается авторская гипотетическая модель когнитивных предикторов гибридной или альтернативной идентичности.

Переключение культурных фреймов

Концепция переключения культурных фреймов была предложена В. Хонг и К. Ванг для объяснения того, как люди, оказавшиеся в мультикультурной среде, структурируют репрезентации социальной реальности [36]. В концепции переключения культурных фреймов говорится, что бикультурный индивид, получая сигналы из социальной среды, переключается между интерпретативными фреймами двух культур. Это могут быть сигналы, связанные с контекстом (дом, школа) или символами (язык), которые психологически ассоциируются с одной из культур. Они служат в качестве пусковых механизмов переключения. Д. Фау и коллеги пишут, что под действием культурного прайминга актуализируется более доступная культурная концепция, в целом же у человека нет единого культурного концепта, — этот конструкт представляет собой варианты наборов отдельных культурных единиц. Конфликта между культурными составляющими не происходит, так как в один и тот же момент времени активизируется только часть из них, а другая часть остается в «скрытом» пассивном состоянии [39]. Нейропсихологическое исследование показало, что культурные схемы активируют определенные нейронные паттерны, то есть существование паттернов и переключение между ними может быть отслежено на нейрональном уровне [31]. Данная теория удовлетворительно объясняет альтернативную идентификацию, однако оставляет открытым вопрос о существовании гибридной: что приводит к ее существованию, если можно объяснить бикультуральность только переключением фреймов?

В. Бенет-Мартинес отмечает, что возможно воспринимать элементы культуры как совместимые или же как конфликтующие. Это отличие приводит к разному отклику на культурные стимулы. При склонности воспринимать культурные элементы как совместимые (высокий показатель интеграции), в ответ на культурный прайминг респондент выдает реакцию, соответствующую данной культуре. В случае конфликтного восприятия (низкий показатель интеграции) наблюдался эффект контраста, то есть на прайминг респондент выдает «контрастный» ответ, соответствующий другой культуре [38]. Позднее феномен «контрастной идентичности» был подтвержден экспериментально [30]. Исследователями отмечена зависимость ответной реакции от «конфликтного» или «гармоничного» восприятия; остается открытым вопрос: будет ли здесь играть роль индивидуальная чувствительность человека к когнитивным противоречиям?

Вопрос о возможном сочетании или конфликте культурных единиц ставит К. Урд. В серии спери-

ментов К. Урд и коллег было показано, что при попытке объединить составляющие двух культур в процессе идентификации в некоторых случаях процесс идет по пути переключения (альтернативная идентичность), при другой — по пути слияния (гибридная). Гибридная идентификация облегчает процесс интернализации новых культурных норм [6]. В то же время остаются и иные возможности идентификации, когда культуры не интегрируются, — отмечают авторы. Фактор мотивации к интеграции является ключевым, для того чтобы объединение произошло. Эмпирически было выявлено, что альтернативная идентичность коррелирует с несовместимостью и внутренним конфликтом двух культур. Альтернативная идентичность является консолидацией высокой степени, но за счет наличия и переключения двух культурных рамок [24]. Альтернативная идентичность слабо позитивно коррелирует с гибридной идентичностью, позитивно связана с внутренним конфликтом, имеет сильную отрицательную связь с бикультурной гармонией, с мотивацией к интеграции, худшей психологической адаптацией [24].

А. Вест и соавторы отмечают, что переключение культурных фреймов может иметь негативные психологические и социальные последствия: оно снижает уровень субъективного благополучия, чувство аутентичности у бикультурного индивида и восприятие такого индивида другими в качестве аутентичного [46]. Гибридный стиль в исследованиях К. Урд оказался положительно связан с консолидированной идентичностью, бикультурной смешанностью, мотивацией к интеграции. Автор отмечает, что гибридную и альтернативную идентичность значительно отличает параметр гармоничности—конфликтности культурных единиц.

Таким образом, совместимость или конфликтность когнитивных оказывается важным модератором в определении стиля идентификации.

Интеграция бикультурной идентичности

Учет возможности восприятия культур как сочетающихся или противоречивых привел к выделению рядом авторов показателей «сочетаемости» этих культур. Такие представления рождались в разных концепциях, и нами объединены по функциональному назначению в этом параграфе.

Антитезой концепции переключения культурных фреймов выступает концепция иммерсивного смешения культур. Л. Мартин и коллеги утверждают, что есть ключевое отличие в социально-когнитивных механизмах между теми, кто сталкивался с бикультурализмом в семье, начиная с раннего детства, где два культурных кода изначально перемешаны, и теми, у кого встреча с новой культурой происходила в более позднем возрасте, за пределами семьи, где контексты были разделены. При раннем внутрисемейном бикультурализме про-

цесс идентификации идет преимущественно по пути гибридной идентификации, при этом бикультуралы не переключаются между культурными фреймами. А более поздняя встреча с иной культурой ведет к различению культур и переключению фреймов (альтернативная идентификация). Авторы отмечают, что гибридизация в процессе идентификации не исключает хорошего различения культурных кодов на уровне сознания и переключения фреймов [33]. Исследователи сходятся во мнении, что гибридная идентичность основана преимущественно на целостном восприятии и не требует процессов анализа и различения. При этом мультикультурное сознание может как совмещать противоречивые когниции, так и каким-то образом ранжировать и организовывать их [33]. То есть авторы отмечают возможность усложнения организации когнитивных процессов, но оставляют вопрос о конкретных механизмах открытым.

Термин «интеграция бикультурной идентичности» был введен с тем, чтобы обозначить тенденцию объединения информации из различных культурных контекстов [8]. Интеграция бикультурной идентичности описывает социально-когнитивное поведение бикультуралов, в частности то как они обрабатывают культурные знания и используют их для интерпретации социального поведения. Дж. Харитатос и коллеги упоминают контекстуальные, деятельностные и личностные предикторы степени интеграции, относя к личностным предикторам в том числе закрытость мышления и нейротизм [21]. Авторы изучали степень интеграции, которая является основой гибридной идентичности, однако это косвенное свидетельство того, что связь между закрытостью/открытостью мышления и гибридизацией может существовать.

К. Тадмор объясняет стратегии аккультурации через развитие социокогнитивных навыков; согласно его данным, люди, испытавшие более высокий уровень бикультурного конфликта, адаптируются, вырабатывая большую когнитивную сложность. При этом конфликтность и интеграция культур противопоставляются [43]. Многие авторы отмечают, что бикультуралов с высокой степенью интеграции двух культур отличает большая когнитивная сложность [48; 18; 42]. Таким образом, когнитивная сложность может развиваться в результате конфликта культур, а ее развитие способствовать интеграции.

Под когнитивной сложностью понимают умение видеть и учитывать множество факторов: несколько процессов, вариантов развития событий, причин поведения, составляющих структуру объекта. Достаточно большой пласт исследований описывает параметры и измерения, из которых состоит эта сложность. Исследователями указываются: общие знания о другой культуре [2; 11; 48; 21], языковые навыки [2; 3; 23; 26], умение управлять межкультурной коммуникацией [2; 18; 41], — при этом межкультурная компетентность оказывается позитивно связанной именно с гибридной идентичностью [41].

Когнитивная сложность опирается на процессы дифференциации (различения), однако процессы интеграции (обобщения) и абдукции (анalogии) также имеют место [50]. Опора на концепции когнитивной сложности в социальной психологии происходит там, где речь идет о сочетании «потенциально конфликтующих убеждений» [2].

Когнитивная сложность формируется под воздействием мультикультурализма, считает В. Беннет-Мартинес. Бикультуралы чаще сталкиваются с ситуациями, где разница кодов заметна, и эти различия важны для адаптивного поведения, а благодаря постоянному оцениванию культурных различий, представления людей становятся более сложными [11]. По мнению К. Хуонг когнитивная сложность является отличительной чертой бикультуралов, однако это не исключает процесса переключения культурных фреймов [23].

Однако Ч. Ченг, В. Бенет-Мартинес и коллеги выявили и противоположную тенденцию. Проведенное ими эмпирическое исследование показало, что индивиды, проявляющие низкую бикультурную интеграцию, демонстрируют более высокий уровень когнитивной сложности. Авторы отмечают, что более сложные представления о культурах не обязательно способствуют объединению и интеграции противоречивых наборов знаний. С одной стороны, высокое разнообразие знаний или культурной самобытности может способствовать творческой интеграции (усложнению), но с другой стороны, этот процесс может потребовать определенного уровня когнитивного упрощения культурных схем. Так, чрезмерно сложные представления о культурах могут фактически препятствовать интеграции культурных когниций [48]. Также и стремление к когнитивному закрытию может не только приводить к упрощению через стереотипизацию, иногда более когнитивным упрощением оказывается отказ от предвзятости в пользу фактического знания [44].

Согласно концепции В. Бенет-Мартинес, бикультурная идентичность рассматривается как взаимодействие двух составляющих позиций: во-первых, степени, в которой культурные идентичности воспринимаются как смешанные и слитые по сравнению с фрагментированными и разделенными; во-вторых, в какой степени культурные идентичности совместимы и гармоничны по сравнению с противоположными и конфликтующими [9]. Модель интеграции бикультурной идентичности описывает степень, в которой бикультурный индивид представляет, насколько его или ее культурные идентичности являются пересекающимися (совместимыми) или противоположными (стоящими в оппозициях). Индивиды с высокой степенью интеграции представляют культуры совместимыми и непротиворечивыми, поэтому их легко инкорпорировать в их повседневную жизнь. Индивиды с низкой степенью интеграции представляют культуры как несовместимые и конфликтующие, поэтому их трудно

совместить в одно и то же время, что может стать источником внутриличностного конфликта [7].

Обе модели — и альтернативной, и гибридной идентичности — связываются с умением решать внутренний конфликт идентичности, полагает Э. Лам [28]. При этом успешность выстраивания идентичности зависит от рефлексивных способностей самого человека — насколько он осознает конфликт отдельных элементов идентичности. Более продуктивным для успешной интеграции оказывается проявленный конфликт, так как при этом лучше видны области столкновения [28]. Э. Лам отмечает, что со временем связи между культурными полями налаживаются, а границы размываются, что она называет «демонтированием границ» [28]. На наш взгляд, «демонтирование границ» может соответствовать преобладанию интегративных процессов (процессов синтеза) над процессами дифференциации и различия (анализа).

К. Амиот и соавторы полагают, что процессы категоризации играют ведущую роль в тех случаях, когда люди идентифицируют себя с одной из своих культурных групп (альтернативная идентичность), или интеграции, когда люди сводят воедино множественную культурную идентичность (гибридная идентичность) [1; 17]. Гибридная и альтернативная идентификация предполагают два различных процесса в своей основе — в первом случае это когнитивное слияние двух культур, во втором — различение.

Однако А. Браун различает саморефлексивное, внутреннее чувство идентичности и обращенное вовне внешнее развитие социальной идентичности [12]. Совместимость включает отождествление со своими многочисленными культурными группами, но эти идентичности воспринимаются как фундаментально несопоставимые и хранятся отдельно друг от друга.

Таким образом, человек с обособленной идентичностью может чувствовать, что различия между его идентичностями не могут быть объединены, и рассматривать их как полностью независимые части своего самосознания. Разделяя идентичности как отдельные сущности внутри себя, можно избежать любого конфликта, который возникает, если идентичности будут восприниматься как противоречащие друг другу, считает М. Ямпольски [51].

Вышеуказанные исследования подводят нас к тому, что в бикультурной идентификации важна «координация» когнитивных процессов, пришедших из разных культур. Эта координация может быть выполнена разными способами. Во-первых, при помощи чередования (переключения фреймов), причем этот процесс может задействовать и качество когнитивной гибкости [41], что, по нашему мнению, отвечает преимущественно за альтернативную идентификацию. Во-вторых, координация может быть основана на процессах интеграции, которые ведут к совмещению сходных или даже конфликтующих когнитивных процессов; здесь задействованы механизмы, которые позволяют существовать когнитивной сложности. Среди них, по нашему предположению, могут

быть задействованы: переносимость двойственности, толерантность к неопределенности, стремление к когнитивному закрытию, как противоположность — открытость опыту, которая включает процессы творческого преобразования. Второй вариант обеспечивает преимущественно гибридную идентификацию. В-третьих, возможны процессы когнитивного упрощения [48].

Когнитивное обеспечение процессов интеграции

Избегание неопределенности. Обсуждение когнитивных основ социальной идентичности часто начинают со ссылок на работы Г. Хофстеда, который писал, что низкий уровень избегания неопределенности и двойственности приводит к более высокой социальной толерантности [22]. Однако в последующих работах автор сосредоточился на различиях культур и не рассматривал индивидуальные когнитивные особенности.

Идентификация с двумя культурами — этнической и принимающей — происходит независимо, и сила вовлеченности в каждую из них может быть разной [19]. Соответственно, человеку необходимо выдерживать противоречия, которые могут быть в двух разных культурах, тогда две системы ценностей смогут быть приняты человеком без заметного внутреннего конфликта.

Ч. Ченг и соавторы отмечают, что при низком уровне избегания неопределенности участники групповой работы легче идут на контакт с представителями другой культуры и быстрее адаптируются к другим культурным нормам [18]. Ч. Ченг и коллеги пишут, что существуют семейные предубеждения относительно совместимости или несовместимости культур, которые могут влиять на уровень интеграции детей в принимающей культуре и передаваться в семье по наследству. Представления о низком культурном смещении сопровождалась уверенностью в самобытности культур и дистанции между ними [48].

Если же культуры представляются индивиду плохо совместимыми, включаются процессы альтернативной идентификации. Так, избегание неопределенности связано с закрепленной в культуре ориентацией на четкие правила и консерватизм [45]. В результате возрастает вероятность того, что если первая культура будет ориентирована на четкие правила, это приведет к росту вероятности альтернативной идентификации. С. Кашима отмечает, что чувство неуверенности, неопределенности вызывает тревогу и требует стремления к большей определенности, что может подталкивать людей к тому, чтобы активнее идентифицироваться с людьми из новой культурной среды [25].

Выбор конкретного культурного фрейма при альтернативной идентичности зависит от «самостереотипизации» представителей конкретной нации. Стереотипизация возрастает в условиях, когда есть угроза для группы [25]. Было выявлено, что при низкой культурной интеграции культурно-специфические

стимулы воспринимаются как угрожающие [16]. Однако в других исследованиях было показано, что склонность к стереотипизации культурно обусловлена и может различаться в зависимости от культуры [48].

Стремление к когнитивному закрытию. Стремление к когнитивному закрытию — это совокупность познавательных процессов, направленных на получение однозначного ответа, для чего необходимо избавиться от лишней, конфликтующей и мешающей информации. Этому явлению можно противопоставить стремление к когнитивной открытости, предполагающей способность воспринимать разнообразные сведения, выдерживать противоречия, интегрировать конфликтующие концепты или находить компромиссы [5]. В концепции эпистемической мотивации А. Круглянски, стремление к закрытию имеет целью снизить тревожность от неопределенности [37].

В работе Т. Тадмор и соавторов показано, что люди с низким уровнем стремления к закрытости демонстрируют меньшую межгрупповую предвзятость, так как они мотивированы поддерживать альтернативные гипотезы и подвергать сомнению существующие предположения. При этом более низкие показатели по стремлению к когнитивному закрытию связаны с более низким уровнем межгрупповой стереотипизации [47]. Авторы отмечают, что те, кто идентифицируют себя как с родной, так и с принимающей культурой, проявляют себя как более творческие и новаторски ориентированные [42]. Таким образом, когнитивная открытость представляет основу скорее для процессов гибридизации, чем переключения.

Высокие показатели когнитивной закрытости приводят к лучшей социальной адаптации в тех случаях, когда ее обладатели устанавливают локальные связи, однако они испытывают больше проблем при формировании межнациональных связей, отмечают С. Кашима и Д. Пиллаи [25]. Люди с низкой когнитивной закрытостью легче переносят мультикультурную среду; люди с высокой когнитивной закрытостью также могут адаптироваться, однако для этого нужны особые условия [25].

Более сильное стремление к закрытию проявляют люди, склонные к нормативной идентичности, то есть больше ориентированные на общепринятые массовые стандарты, считают П. Стилл и коллеги [45]. Стремление к когнитивному закрытию позитивно коррелирует с авторитаризмом, социальным доминированием [33]. Также оно связано со стереотипизацией и предубеждениями, при этом богатый мультикультурный опыт приводит к уменьшению «эпистемологического замораживания», то есть делает когнитивную систему более открытой, что приводит к снижению показателей закрытости и предвзятости [35; 42].

Люди с изначально высокими показателями стремления к закрытости хуже устанавливают межнациональные связи, а во время межнациональных контактов испытывают больший стресс. В то же время они хорошо устанавливают локальные связи в стране пре-

бывания, что дает им ряд адаптационных преимуществ, отмечают С. Кашима и Д. Пиллаи [25]. Предположение о том, что высокое стремление к закрытию ведет к высокому уровню предпочтения своей группы, не подтверждается, однако получены данные, свидетельствующие о том, что люди с высоким стремлением к закрытию отдают предпочтение группам с высокой воспринимаемой сплоченностью [25]. Высокая групповая сплоченность важна для них, так как сплоченная группа может быть надежным поставщиком эпистемического закрытия [30].

Низкая закрытость позитивно связана с лучшей психологической и социокультурной адаптацией у мигрантов, отмечают А. Круглянски и соавторы [40]. Люди с низкой закрытостью когнитивно более гибки, открыты и терпимы к неопределенности, что дает им возможность с меньшими затратами развивать дружеские отношения с людьми, принадлежащими к разным культурам [25].

При этом толерантность к неопределенности находится в обратной корреляционной связи со стремлением к закрытости, что было подтверждено и в исследованиях, касающихся межкультурной адаптации [25]. Высокая неопределенность и малое количество конкретной информации соответствуют состоянию «эпистемической разморозки», то есть открытости новому опыту [7].

В ходе информационного поиска мы не обнаружили работ, тестирующих связи альтернативной и гибридной идентификации со стремлением к когнитивному закрытию, и это остается вопросом для дальнейших исследований, однако есть ряд факторов, которые указывают на вероятность такой связи. Так, тесно связанными оказываются стремление к закрытости, стереотипизация, ригидность и подверженность стрессу; в то же время известно, что такие «разделяющие» и связанные со снижением благополучия тенденции более характерны для альтернативной идентификации в противоположность гибридизации.

Открытость опыту. Концепция открытости опыту и ее измерения в «Большой пятерке» — это попытка объединить многие измерения личностных черт, касающиеся восприятия информации.

Дж. Харитатос и В. Бенет-Мартинес выявили, что открытость опыту, измеренная по соответствующей шкале «Большой пятерки», показала положительную связь с бикультурной компетентностью и отрицательную — с лингвистической дезадаптацией. Высокий нейротизм и низкая открытость — риски для бикультурала в плане успешности адаптации. Культурная компетентность, лингвистические навыки и низкий нейротизм связаны с открытостью; они могут являться основой для успешной культурной интеграции [21]. Однако Дж. Харитос и соавторы отмечают, что открытость позитивно связана с социальным дистанцированием [21], что для нас является некоторым парадоксальным фактом, так как открытость способствует межкультурному диалогу, позволяет выдерживать

точку зрения другого, что в целом способствует культурному разнообразию [52]. Здесь необходимо уточнить характер связи и определить возможные дополнительные условия, на нее влияющие.

К. Вагнер отмечает, что в случае мигрантов гибридная идентичность изначально является более открытой в плане сознания, так как когда мигрант открыт новой культуре, у него есть некоторая надежда на то, что новая культура окажется более благоприятной для него. Здесь играет роль некоторая установка на принятие новой культуры; на этом фоне даже столкновение с дискриминацией нивелируется и мигрант продолжает позитивно относиться к принимающей культуре [49]. Однако, по мнению В. Мариотта, гибридная идентичность не обязательно означает более высокую открытость опыту. Гибридные идентичности возникают вследствие столкновения культур в глобальном мире [32], то есть ключевым являются скорее внешние социальные факторы.

Склонность к более легкой интеграции новой культуры оказалась связанной с рядом представлений о самой природе культуры. Тем, кто опирается на «эссенциалистские» представления о расах, то есть представляют расу как базовую данность, предопределяющую многие личностные черты и социальные качества, сложнее адаптироваться в принимающей культуре и идентифицироваться с ней. Те, кто опирается на «социально-конструктивистские» представления о расе, то есть рассматривают этот параметр как некоторую социальную условность, легче усваивают межкультурные правила и идентифицируются с другой культурой [29]. Эссенциализм связан со снижением когнитивной гибкости, переключаемости фреймов [15] и креативности [14].

С открытостью опыту и когнитивной открытостью тесно связан творческий процесс [34]. Авторы, работающие над проблемами культурной идентичности, отмечают, что адаптация в культурной среде требует включения творческих процессов [26].

Открытость опыту отрицательно связана с явлениями, снижающими вероятность гибридации: стереотипизацией, когнитивной закрытостью и непереносимостью двойственности. Гибридная идентичность основана на возможности примирения противоречий двух культур, что напоминает нам характерную для открытости опыту особенность принимать разнообразную информацию и творчески ее интегрировать. Таким образом, здесь можно обнаружить связь между выраженностью открытости опыту, как личностной когнитивной склонностью, и тенденцией выстраивать гибридную идентичность.

Выводы

Вопрос о том, какие факторы связаны с формированием мультикультурной идентичности, в науке не решен до конца.

В ряде исследований обсуждаются внешние факторы, такие как: мультикультурная среда, поздний или ранний мультикультурный опыт, доступность культурных паттернов, наличие в среде культурных стимулов, прайминг. Однако когнитивным факторам посвящено не так много работ, а существующие исследования дают достаточно разрозненную картину.

В данной статье рассмотрены предпосылки выстраивания идентичности в поликультурной среде и систематизированы когнитивные факторы, которые связаны и гипотетически могут оказывать влияние на формирование альтернативного или гибридного стиля идентификации.

Вероятность того, что идентификация пойдет по пути выбора альтернатив или гибридации, на наш взгляд, зависит от ряда процессов.

Теория переключения фреймов хорошо объясняет альтернативную идентификацию и связана со случаями низкой интеграции культур. Альтернативная идентификация активно задействует процессы различения и аналогии, но интеграция (обобщение) здесь работает в меньшей степени. Представления о культурном смешении и субъективной близости культурных единиц опираются по большей части на процессы интеграции.

Для успешной интеграции необходимы механизмы нивелирования противоречий (конфликтов), поддержания когнитивной сложности. Успешная интеграция возможна при более высоких показателях толерантности к неопределенности, открытости опыту, низком стремлении к когнитивному закрытию. Открытость опыту и снижение стремления к когнитивному закрытию положительно связаны с процессами творчества. Когнитивная гибкость может играть роль как в процессах интеграции, так и при переключении фреймов.

Наши выводы концептуально сочетаются с выводами К. Уорд о том, что процесс идентификации остается многофакторным и каждый человек потенциально может использовать ряд стилей. Какой из них будет задействован в конкретном эпизоде — зависит от личностных черт, мотивации и ситуации [24].

На основании проведенного обзора мы составили модель (в формате схемы), описывающую связи различных когнитивных факторов и стилей идентификации: гибридного и альтернативного. Модель представлена на рис. 1.

Дальнейшие перспективы работы над обозначенной проблемой мы видим в тестировании намеченных связей на основе эмпирических исследований. Уточнение когнитивных предикторов гибридной и альтернативной идентификации позволит раскрыть роль социально-когнитивных процессов при объяснении механизмов идентификации, что актуально в современном поликультурном мире, где все чаще происходит взаимодействие представителей различных этносов и культур.

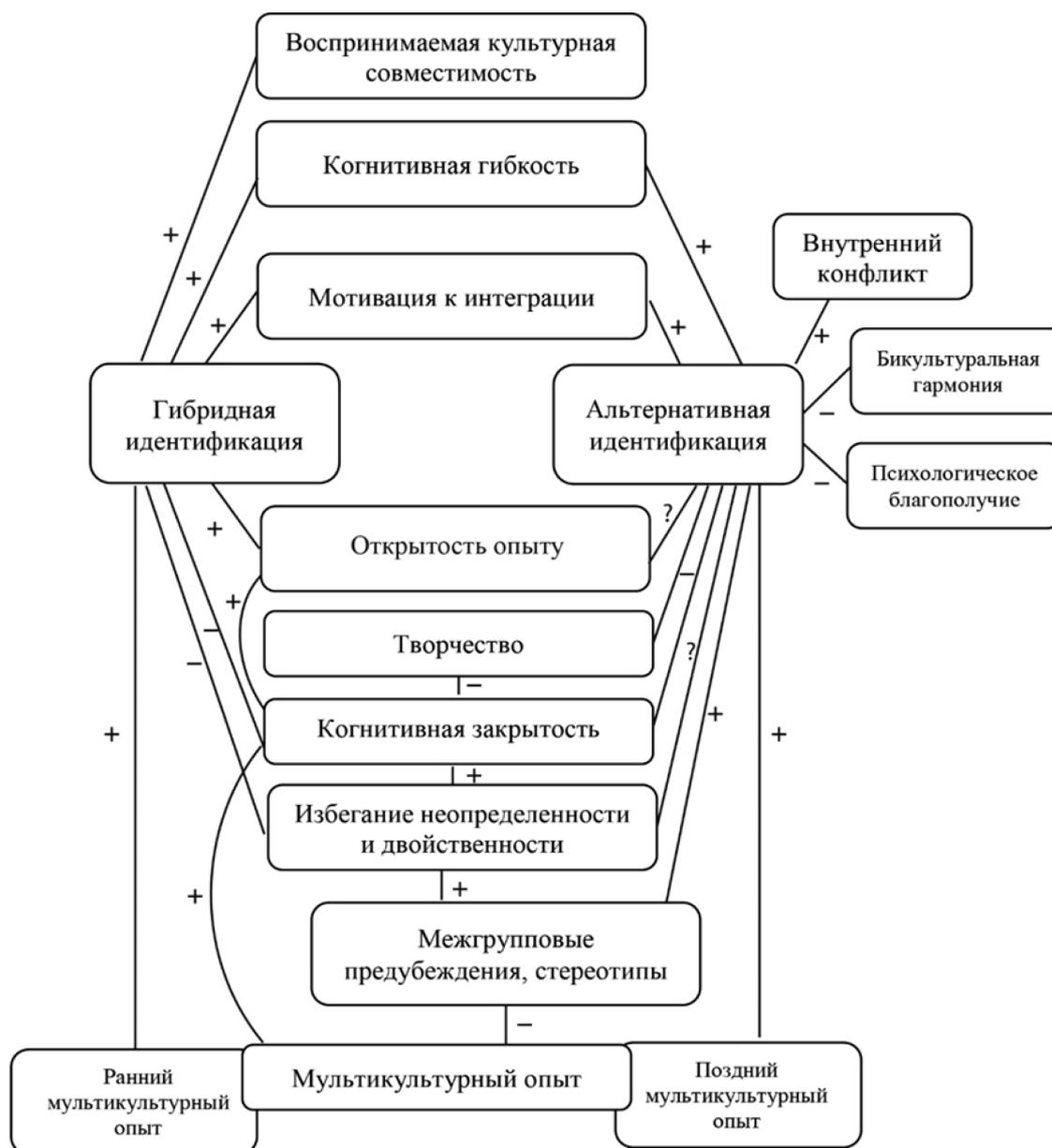

Рис. 1. Модель когнитивных предикторов гибридной или альтернативной идентичности

Литература

1. Галяпина В.Н., Хожиев Ж.Ж. Роль идентичности, этнических стереотипов и стратегий аккультурации в адаптации мигрантов из Средней Азии в Московском регионе // Культурно-историческая психология. 2017. Том 13. № 4. С. 15—28. DOI:10.17759/chp.2017130402
2. Межкультурная компетентность как предиктор адаптации иностранных студентов / В.В. Гриценко [и др.] // Культурно-историческая психология. 2021. Том 17. № 1. С. 102—112. DOI:10.17759/chp.2021170114
3. Методологические проблемы исследования влияния двуязычия на когнитивные процессы и этнокультурную идентичность / Ю.П. Зинченко [и др.] // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 1. С. 174—194. DOI:10.11621/vsp.2019.01.174
4. Рябиченко Т.А., Лебедева Н.М., Плотка И.Д. Множественные идентичности, аккультурация и адаптация русских в Латвии и Грузии // Культурно-историческая психология. 2019. Том 15. № 2. С. 54—64. DOI:10.17759/chp.2019150206
5. Ясин М.И. Концепция когнитивной закрытости: история и смежные понятия // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Том 26. № 1. С. 174—181. DOI:10.34216/2073-1426-2020-26-1-174-181

6. Acculturative stress and cultural identity styles as predictors of psychosocial functioning in Hispanic Americans / C. Ward [et al.] // *International Journal of Intercultural Relations*. 2021. Vol. 80. P. 274—284. DOI:10.1016/j.ijintrel.2020.12.002
7. Benet-Martínez V., Haritatos J. Bicultural identity integration (BII): Components and psychosocial antecedents // *Journal of Personality*. 2005. Vol. 73. № 4. P. 1015—1050. DOI:10.1111/j.1467-6494.2005.00337.x
8. Benet-Martínez V., Lee F., Cheng C.-Y. Bicultural Identity Integration (BII): Components, Psychosocial Antecedents, and Outcomes (in press) // *Handbook of advances in culture and psychology (Vol. X)* / Eds. M. Gelfand, C.Y. Chiu, Y.Y. Hong. New York: Oxford University Press, 2021. P. 244—284.
9. Benet-Martínez V., Repke L. Broadening the social psychological approach to acculturation: cultural, personality and social-network approaches // *International Journal of Social Psychology*. 2020. Vol. 35. № 3. P. 526—559. DOI:10.1080/02134748.2020.1783837
10. Biculturalism: Negotiating Multiple Cultural Streams / D. Birman [et al.] // *The Oxford Handbook of Acculturation and Health* / Eds. S. Schwartz, J. Unge. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 29—47. DOI:10.1093/oxfordhb/9780190215217.013.3
11. Bobowik M., Benet-Martínez V., Repke L. “United in diversity”: The interplay of social network characteristics and personality in predicting outgroup attitudes [Электронный ресурс] // *Group Processes and Intergroup Relations*, 2021. P. 1—27. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/13684302211002918> (дата обращения: 01.06.2021).
12. Brown A.D. Identity work and organizational identification // *International Journal of Management Reviews*. 2017. Vol. 19. № 3. P. 296—317. DOI:10.1111/ijmr.12152
13. Capturing changes in social identities over time and how they become part of the self-concept / C.E. Amiot [et al.] // *Social and Personality Psychology Compass*. 2015. Vol. 9. № 4. P. 171—187. DOI:10.1111/spc3.12169
14. Cho J., Tadmor C.T., Morris M.W. Are All Diversity Ideologies Creatively Equal? The Diverging Consequences of Colorblindness, Multiculturalism, and Polyculturalism // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2018. Vol. 49. № 9. P. 1376—1401. DOI:10.1177/0022022118793528
15. Cultural essentialism and tailored hotel service for Chinese: the moderating role of satisfaction / L.H.N. Fong [et al.] // *International Journal of Contemporary Hospitality Management*. 2019. Vol. 31. № 9. P. 3610—3626. DOI:10.1108/IJCHM-11-2018-0910
16. Divided Loyalties: Identity Integration and Cultural Cues Predict Ingroup Favoritism Among Biculturals / C.-Y. Cheng [et al.] // *International Journal of Intercultural Relations*. 2021. Vol. 80. P. 321—335. DOI:10.1016/j.ijintrel.2020.10.003
17. Doucerain M.M., Amiot C.E., Ryder A.G. Balancing out bonding and bridging capital: Social network correlates of multicultural identity configurations among Russian migrants to Canada [Электронный ресурс] // *Self and Identity*. 2021. P. 1—26. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/15298868.2021.1914154> (дата обращения: 01.06.2021).
18. Finding the right mix: How the composition of self-managing multicultural teams’ cultural value orientation influences performance over time [Электронный ресурс] / C.-Y. Cheng [et al.] // *Journal of Organizational Behavior*. 2012. Vol. 33. № 3. P. 389—411. URL: https://ink.library.smu.edu.sg/lkcsb_research/3926/ (дата обращения: 13.09.2021).
19. Fischer-Neumann M. Immigrants’ Ethnic Identification and Political Involvement in the Face of Discrimination: A Longitudinal Study of the German Case // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2014. Vol. 40. № 3. P. 339—362. DOI:10.1080/1369183X.2013.847362
20. Group dominance in hierarchy-attenuating and hierarchy-enhancing organizations: The role of social dominance orientation, need for cognitive closure, and power tactics in a person—environment (mis)fit perspective / A. Tesi [et al.] // *Group Dynamics: Theory, Research, and Practice*. 2020. Vol. 24. № 2. P. 102—114. DOI:10.1037/gdn0000117
21. Haritatos J., Benet-Martínez V. Bicultural identities: the interface of cultural, personality, and socio-cognitive processes // *Journal of Research in Personality*. 2002. Vol. 36. № 6. P. 598—606. DOI:10.1016/S0092-6566(02)00510-X
22. Hofstede G. Culture’s consequences; comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations [Электронный ресурс]. 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage, 2001. 596 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=9HE-DQAAQBAJ&lpg=PP1&hl=ru&pg=PP1#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 01.06.2021).
23. Huynh Q.L., Nguyen A.M., Benet-Martínez V. Bicultural identity integration [Электронный ресурс] // *Handbook of identity theory and research* / Eds. S.J. Schwartz, K. Luyckx, V.L. Vignoles. New York: Springer, 2011. P. 827—842. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-4419-7988-9_35 (дата обращения: 01.06.2021).
24. Hybrid and Alternating Identity Styles as Strategies for Managing Multicultural Identities / C. Ward [et al.] // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2018. Vol. 49. № 9. P. 1402—1439. DOI:10.1177/0022022118782641
25. Kashima E.S., Pillai D. Identity development in cultural transition: The role of need for closure // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2011. Vol. 42. № 5. P. 725—739. DOI:10.1177/0022022110362749
26. Kharkhurin A.V. Creative problem solving strategies differ across cultures // *Blame, Sway, and Vigilante Tactics: How Other Cultures Think Differently and Implications for Planning* / Ed. G. Sutherland. US: Department of Defense Strategic Multilayer Assessment Periodic Publication, 2018. P. 27—30.
27. Kruglanski A.W. The psychology of closed mindedness. New York: Psychology press, 2004. 192 p.
28. Lam A. Hybrids, identity and knowledge boundaries: Creative artists between academic and practitioner communities // *Human Relations*. 2020. Vol. 73. № 6. P. 837—863. DOI:10.1177/0018726719846259

29. Lay theory of race affects and moderates Asian Americans' responses toward American culture / S. No [et al.] // Journal of Personality and Social Psychology. 2008. Vol. 95. № 4. P. 991—1004. DOI:10.1037/a0012978
30. Liu Z., Brockner J., Morris M.W. Bolstering biculturals: Self-affirmation reduces contrastive responses to identity primes // Journal of Experimental Social Psychology. 2021. Vol. 95. 9 p. DOI:10.1016/j.jesp.2021.104150
31. Lücke G., Kostova T., Roth K. Multiculturalism from a cognitive perspective: Patterns and implications // Journal of International Business Studies. 2014. Vol. 45. P. 169—190. DOI:10.1057/jibs.2013.53
32. Marotta V. Hybrid identities in a globalised world // Public sociology: An introduction to Australian society / Ed. J. Germov, M. Poole. Crow's Nest, NSW: Allen & Unwin, 2011. P. 188—204.
33. Martin L., Shao B. Early Immersive Culture Mixing: The Key to Understanding Cognitive and Identity Differences Among Multiculturals // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2016. Vol. 47. № 10. P. 1409—1429. DOI:10.1177/0022022116639391
34. Motivated closed-mindedness and creativity in small groups / A. Chirumbolo [et al.] // Small Group Research. 2005. Vol. 36. № 1. P. 59—82. DOI:10.1177/1046496404268535
35. Multicultural Experiences Reduce Intergroup Bias Through Epistemic Unfreezing / C.T. Tadmor [et al.] // Journal of Personality and Social Psychology. 2012. Vol. 103. № 5. P. 750—72. DOI:10.1037/a0029719
36. Multicultural identities / Y. Hong [et al.] // Handbook of cultural psychology / Eds. S. Kitayama, D. Cohen. New York: Guilford, 2007. P. 323—345.
37. Need for closure and reactions to innovation / M. Chernikova [et al.] // Journal of Applied Social Psychology. 2017. Vol. 47. № 9. P. 473—481. DOI:10.1111/jasp.12451
38. Negotiating biculturalism: Cultural frame switching in biculturals with oppositional versus compatible cultural identities / V. Benet-Martínez [et al.] // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2002. Vol. 33. № 5. P. 492—516. DOI:10.1177/0022022102033005005
39. Phua D.Y., Leong C.H., Hong Y. Heterogeneity in national identity construct: Example of Singapore using network analysis // International Journal of Intercultural Relations. 2020. Vol. 78. P. 20—32. DOI:10.1016/j.ijintrel.2020.05.010
40. Psychological approaches to terrorist rehabilitation: Direct and indirect mechanisms of deradicalization / D. Webber [et al.] // Routledge Handbook of Deradicalisation and Disengagement / Eds. S.J. Hansen, S. Lid. London: Routledge, 2020. P. 54—66. DOI:10.4324/9781315387420-6
41. Szabo A., Ward C. The relationship between intercultural abilities and cultural identity styles: A longitudinal cross-lagged analysis // International Journal of Psychology. 2020. Vol. 55. № 3. P. 465—471. DOI:10.1002/ijop.12592
42. Tadmor C.T., Galinsky A.D., Maddux W.W. Getting the most out of living abroad: Biculturalism and integrative complexity as key drivers of creative and professional success // Journal of Personality and Social Psychology. 2012. Vol. 103. № 3. P. 520—542. DOI:10.1037/a0029360
43. Tadmor C.T., Tetlock P.E., Peng K. Acculturation strategies and cognitive complexity: The Cognitive Implications of Biculturalism // Journal of Cross Cultural Psychology. 2009. Vol. 40. № 1. P. 105—139. DOI:10.1177/0022022108326279
44. The epistemic bases of prejudice: The role of need for cognitive closure / C. Baldner [et al.] // Testing, Psychometrics, Methodology in Applied Psychology. 2019. Vol. 26. № 3. P. 447—461. DOI:10.4473/TPM26.3.9
45. The Happy Culture: A Theoretical, Meta-Analytic, and Empirical Review of the Relationship Between Culture and Wealth and Subjective Well-Being / P. Steel [et al.] // Personality and Social Psychology Review. 2018. Vol. 22. № 2. P. 128—169. DOI:10.1177/1088868317721372
46. The Potential Cost of Cultural Fit: Frame Switching Undermines Perceptions of Authenticity in Western Contexts / A.L. West [et al.] // Frontiers in psychology. 2018. Vol. 9. 18 p. DOI:10.3389/fpsyg.2018.02622
47. The tolerance benefits of multicultural experiences depend on the perception of available mental resources / C.T. Tadmor [et al.] // Journal of Personality and Social Psychology. 2018. Vol. 115. № 3. P. 398—426. DOI:10.1037/pspa0000125
48. Variations in multicultural experience: Influence of bicultural identity integration on socio-cognitive processes and outcomes / C.Y. Cheng [et al.] // The Oxford handbook of multicultural identity / Eds. V. Benet-Martínez, Y. Hong. Oxford, UK: Oxford University Press, 2014. P. 276—299.
49. Wagner C. Migration and the Creation of Hybrid Identity: Chances and Challenges // The Phenomenon of Migration: proceedings Harvard Square Symposium (Harvard, 2016). Scientia Moralitas Research Institute, 2016. P. 237—255. DOI:10.5281/zenodo.999620
50. Wilkinson B.D., Dewell J.A. Cognitive Complexity: Differentiation and Integration in Counseling Practice and Training // Journal of Counseling and development. 2019. Vol. 97. № 3. P. 317—324. DOI:10.1002/jcad.12271
51. Yampolsky M.A., Amiot C.E. Discrimination and multicultural identity configurations: The mediating role of stress // International Journal of Intercultural Relations. 2016. Vol. 55. P. 86—96. DOI:10.1016/j.ijintrel.2016.09.002
52. Zemmouri L., Amiar M. Cultural identity in the age of globalization: challenges for openness and hopes for global identity [Электронный ресурс] // Proceedings of INTCESS 2020-7th International Conference on Education and Social Sciences: DUBAI (UAE), 20—22 January 2020 / Ed. Ferit Uslu. Istanbul: International Organization Center of Academic Research, 2020. P. 1084—1090. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/viewer.

html?pdfurl=https%3A%2F%2Fwww.ocerints.org%2Fintcess20_e-publication%2Fpapers%2F43.pdf&clen=730622&chunk=true (дата обращения: 01.06.2021).

References

1. Galyapina V.N., Khojiev Zh.Zh. Rol' identichnosti, etnicheskikh stereotipov i strategii akkul'turatsii v adaptatsii migrantov iz Srednei Azii v Moskovskom regione [The Role of Identity, Ethnic Stereotypes and Acculturation Strategies in the Adaptation of Migrants from Central Asia in the Moscow Region]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2017. Vol. 13, no. 4, pp. 15—28. DOI:10.17759/chp.2017130402 (In Russ.).
2. Gritsenko V.V. et al. Mezukul'turnaya kompetentnost' kak prediktor adaptatsii inostrannykh studentov [Intercultural Competence as a Predictor of Adaptation of Foreign Students]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2021. Vol. 17, no. 1, pp. 102—112. DOI:10.17759/chp.2021170114 (In Russ.).
3. Zinchenko Yu.P. et al. Metodologicheskie problemy issledovaniya vliyaniya dvuyazychiya na kognitivnye protsessy i etnokul'turnuyu identichnost' [Methodological issues of studying the impact of bilingualism on cognitions and ethnocultural identity]. *Vestnik moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow university psychology bulletin*, 2019, no. 1, pp. 174—194. DOI:10.11621/vsp.2019.01.174 (In Russ.).
4. Ryabichenko T.A., Lebedeva N.M., Plotka I.D. Mnozhestvennye identichnosti, akkul'turatsiya i adaptatsiya russkikh v Latvii i Gruzii [Multiple Identities, Acculturation and Adaptation of Russians in Latvia and Georgia]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2019, Vol. 15, no. 2, pp. 54—64. DOI:10.17759/chp.2019150206 (In Russ.).
5. Yasin M.I. Kontsepsiya kognitivnoi zakrytosti: istoriya i smezhnye ponyatiya [Cognitive closure concept: history and relevant notions]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika = National Research University Higher School of Economics*, 2020, Vol. 26, no. 1, pp. 174—181. DOI:10.34216/2073-1426-2020-26-1-174-181 (In Russ.).
6. Ward C. et al. Acculturative stress and cultural identity styles as predictors of psychosocial functioning in Hispanic Americans. *International Journal of Intercultural Relations*, 2021. Vol. 80, pp. 274—284. DOI:10.1016/j.ijintrel.2020.12.002
7. Benet-Martínez V., Haritatos J. Bicultural identity integration (BII): Components and psychosocial antecedents. *Journal of Personality*, 2005. Vol. 73, no. 4, pp. 1015—1050. DOI:10.1111/j.1467-6494.2005.00337.x
8. Benet-Martínez V., Lee F., Cheng C.-Y. Bicultural Identity Integration (BII): Components, Psychosocial Antecedents, and Outcomes (in press). In Gelfand M., Chiu C.Y., Hong Y.Y. (eds.), *Handbook of advances in culture and psychology (Vol. X)*. New York: Oxford University Press, 2021, pp. 244—284.
9. Benet-Martínez V., Repke L. Broadening the social psychological approach to acculturation: cultural, personality and social-network approaches. *International Journal of Social Psychology*, 2020. Vol. 35, no. 3, pp. 526—559. DOI:10.1080/02134748.2020.1783837
10. Birman D. et al. Biculturalism: Negotiating Multiple Cultural Streams. In Schwartz S., Unge J. (eds.), *The Oxford Handbook of Acculturation and Health*. Oxford University Press, 2016, pp. DOI:10.1093/oxfordhb/9780190215217.013.3
11. Bobowik M., Benet-Martínez V., Repke L. “United in diversity”: The interplay of social network characteristics and personality in predicting outgroup attitudes [Elektronnyi resurs]. *Group Processes and Intergroup Relations*, 2021, pp. 1—27. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/13684302211002918> (Accessed 01.06.2021).
12. Brown A.D. Identity work and organizational identification. *International Journal of Management Reviews*, 2017. Vol. 19, no. 3, pp. 296—317. DOI:10.1111/ijmr.12152
13. Amiot C.E. et al. Capturing changes in social identities over time and how they become part of the self-concept. *Social and Personality Psychology Compass*, 2015. Vol. 9, no. 4, pp. 171—187. DOI:10.1111/spc3.12169
14. Cho J., Tadmor C.T., Morris M.W. Are All Diversity Ideologies Creatively Equal? The Diverging Consequences of Colorblindness, Multiculturalism, and Polyculturalism. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2018. Vol. 49, no. 9, pp. 1376—1401. DOI:10.1177/0022022118793528
15. Fong L.H.N. et al. Cultural essentialism and tailored hotel service for Chinese: the moderating role of satisfaction. *International Journal of Contemporary Hospitality Management*, 2019. Vol. 31, no. 9, pp. 3610—3626. DOI:10.1108/IJCHM-11-2018-0910
16. Cheng C.-Y. et al. Divided Loyalties: Identity Integration and Cultural Cues Predict Ingroup Favoritism Among Biculturals. *International Journal of Intercultural Relations*, 2021. Vol. 80, pp. 321—335. DOI:10.1016/j.ijintrel.2020.10.003
17. Doucerain M.M., Amiot C.E., Ryder A.G. Balancing out bonding and bridging capital: Social network correlates of multicultural identity configurations among Russian migrants to Canada [Elektronnyi resurs]. *Self and Identity*, 2021, pp. 1—26. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/15298868.2021.1914154> (Accessed 01.06.2021).
18. Cheng C.-Y. et al. Finding the right mix: How the composition of self-managing multicultural teams' cultural value orientation influences performance over time [Elektronnyi resurs]. *Journal of Organizational Behavior*, 2012. Vol. 33, no. 3, pp. 389—411. URL: https://ink.library.smu.edu.sg/lkcsb_research/3926/ (Accessed 13.09.2021).

19. Fischer-Neumann M. Immigrants' Ethnic Identification and Political Involvement in the Face of Discrimination: A Longitudinal Study of the German Case. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2014. Vol. 40, no. 3, pp. 339—362. DOI: 10.1080/1369183X.2013.847362
20. Tesi A. et al. Group dominance in hierarchy-attenuating and hierarchy-enhancing organizations: The role of social dominance orientation, need for cognitive closure, and power tactics in a person—environment (mis) fit perspective. *Group Dynamics: Theory, Research, and Practice*, 2020. Vol. 24, no. 2, pp. 102—114. DOI:10.1037/gdn0000117
21. Haritatos J., Benet-Martínez V. Bicultural identities: the interface of cultural, personality, and socio-cognitive processes. *Journal of Research in Personality*, 2002. Vol. 36, no. 6, pp. 598—606. DOI:10.1016/S0092-6566(02)00510-X
22. Hofstede G. Culture's consequences; comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations [Elektronnyi resurs]. 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage, 2001. 596 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=9HE-DQAQBAJ&pg=PP1&hl=ru&pg=PP1#v=onepage&q&f=false> (Accessed 01.06.2021).
23. Huynh Q.L., Nguyen A.M., Benet-Martínez V. Bicultural identity integration [Elektronnyi resurs]. In Schwartz S.J., Luyckx K., Vignoles V.L. (eds.), *Handbook of identity theory and research*. New York: Springer, 2011, pp. 827—842. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-4419-7988-9_35 (Accessed 01.06.2021).
24. Ward C. et al. Hybrid and Alternating Identity Styles as Strategies for Managing Multicultural Identities. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2018. Vol. 49, no. 9, pp. 1402—1439. DOI:10.1177/0022022118782641
25. Kashima E.S., Pillai D. Identity development in cultural transition: The role of need for closure. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2011. Vol. 42, no. 5, pp. 725—739. DOI:10.1177/0022022110362749
26. Kharkhurin A.V. Creative problem solving strategies differ across cultures. In Sutherlin G. (ed.), *Blame, Sway, and Vigilante Tactics: How Other Cultures Think Differently and Implications for Planning*. US: Department of Defense Strategic Multilayer Assessment Periodic Publication, 2018, pp. 27—30.
27. Kruglanski A.W. The psychology of closed mindedness. New York: Psychology press, 2004. 192 p.
28. Lam A. Hybrids, identity and knowledge boundaries: Creative artists between academic and practitioner communities. *Human Relations*, 2020. Vol. 73, no. 6, pp. 837—863. DOI:10.1177/0018726719846259
29. No S. et al. Lay theory of race affects and moderates Asian Americans' responses toward American culture. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2008. Vol. 95, no. 4, pp. 991—1004. DOI:10.1037/a0012978
30. Liu Z., Brockner J., Morris M.W. Bolstering biculturals: Self-affirmation reduces contrastive responses to identity primes. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2021. Vol. 95, 9 p. DOI:10.1016/j.jesp.2021.104150
31. Lücke G., Kostova T., Roth K. Multiculturalism from a cognitive perspective: Patterns and implications. *Journal of International Business Studies*, 2014. Vol. 45, pp. 169—190. DOI:10.1057/jibs.2013.53
32. Marotta V. Hybrid identities in a globalised world. In Germov J., Poole M. (eds.), *Public sociology: An introduction to Australian society*. Crow's Nest, NSW: Allen & Unwin, 2011, pp. 188—204.
33. Martin L., Shao B. Early Immersive Culture Mixing: The Key to Understanding Cognitive and Identity Differences Among Multiculturals. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2016. Vol. 47, no. 10, pp. 1409—1429. DOI:10.1177/0022022116639391
34. Chirumbolo A. et al. Motivated closed-mindedness and creativity in small groups. *Small Group Research*, 2005. Vol. 36, no. 1, pp. 59—82. DOI:10.1177/1046496404268535
35. Tadmor C.T. et al. Multicultural Experiences Reduce Intergroup Bias Through Epistemic Unfreezing. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012. Vol. 103, no. 5, pp. 750—772. DOI:10.1037/a0029719
36. Hong Y. et al. Multicultural identities. In Kitayama S., Cohen D. (eds.), *Handbook of cultural psychology*. New York: Guilford, 2007, pp. 323—345.
37. Chernikova M. et al. Need for closure and reactions to innovation. *Journal of Applied Social Psychology*, 2017. Vol. 47, no. 9, pp. 473—481. DOI:10.1111/jasp.12451
38. Benet-Martínez V. et al. Negotiating biculturalism: Cultural frame switching in biculturals with oppositional versus compatible cultural identities. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2002. Vol. 33, no. 5, pp. 492—516. DOI:10.1177/0022022102033005005
39. Phua D.Y., Leong C.H., Hong Y. Heterogeneity in national identity construct: Example of Singapore using network analysis. *International Journal of Intercultural Relations*, 2020. Vol. 78, pp. 20—32. DOI:10.1016/j.ijintrel.2020.05.010
40. Webber D. et al. Psychological approaches to terrorist rehabilitation: Direct and indirect mechanisms of deradicalization. In Hansen S.J., Lid S. (eds.), *Routledge Handbook of Deradicalisation and Disengagement*. London: Routledge, 2020, pp. 54—66. DOI:10.4324/9781315387420-6
41. Szabo A., Ward C. The relationship between intercultural abilities and cultural identity styles: A longitudinal cross-lagged analysis. *International Journal of Psychology*, 2020. Vol. 55, no. 3, pp. 465—471. DOI:10.1002/ijop.12592
42. Tadmor C.T., Galinsky A.D., Maddux W.W. Getting the most out of living abroad: Biculturalism and integrative complexity as key drivers of creative and professional success. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012. Vol. 103, no. 3, pp. 520—542. DOI:10.1037/a0029360
43. Tadmor C.T., Tetlock P.E., Peng K. Acculturation strategies and cognitive complexity: The Cognitive Implications of Biculturalism. *Journal of Cross Cultural Psychology*, 2009. Vol. 40, no. 1, pp. 105—139. DOI:10.1177/0022022108326279

44. Baldner C. et al. The epistemic bases of prejudice: The role of need for cognitive closure. *Testing, Psychometrics, Methodology in Applied Psychology*, 2019. Vol. 26, no. 3, pp. 447—461. DOI:10.4473/TPM26.3.9
45. Steel P. et al. The Happy Culture: A Theoretical, Meta-Analytic, and Empirical Review of the Relationship Between Culture and Wealth and Subjective Well-Being. *Personality and Social Psychology Review*, 2018. Vol. 22, no. 2, pp. 128—169. DOI:10.1177/1088868317721372
46. West A.L. et al. The Potential Cost of Cultural Fit: Frame Switching Undermines Perceptions of Authenticity in Western Contexts. *Frontiers in psychology*, 2018. Vol. 9, 18 p. DOI:10.3389/fpsyg.2018.02622
47. Tadmor C.T. et al. The tolerance benefits of multicultural experiences depend on the perception of available mental resources. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2018. Vol. 115, no. 3, pp. 398—426. DOI:10.1037/pspa0000125
48. Cheng C.Y. et al. Variations in multicultural experience: Influence of bicultural identity integration on socio-cognitive processes and outcomes. In Benet-Martínez V., Hong Y. (eds.), *The Oxford handbook of multicultural identity*. Oxford, UK: Oxford University Press, 2014, pp. 276—299.
49. Wagner C. Migration and the Creation of Hybrid Identity: Chances and Challenges. In Rotaru I.G., Simion D.E., Burcea V. (eds.), *The Phenomenon of Migration: proceedings Harvard Square Symposium (Harvard, 2016)*. Scientia Moralitas Research Institute, 2016, pp. 237—255. DOI:10.5281/zenodo.999620
50. Wilkinson B.D., Dewell J.A. Cognitive Complexity: Differentiation and Integration in Counseling Practice and Training. *Journal of Counseling and development*, 2019. Vol. 97, no. 3, pp. 317—324. DOI:10.1002/jcad.12271
51. Yampolsky M.A., Amiot C.E. Discrimination and multicultural identity configurations: The mediating role of stress. *International Journal of Intercultural Relations*, 2016. Vol. 55, pp. 86—96. DOI:10.1016/j.ijintrel.2016.09.002
52. Zemouri L., Amiar M. Cultural identity in the age of globalization: challenges for openness and hopes for global identity [Elektronnyi resurs]. In Ferit Uslu (ed.), *Proceedings of INTCESS 2020-7th International Conference on Education and Social Sciences (DUBAI (UAE), 20—22 January 2020)*. Istanbul: International Organization Center of Academic Research, 2020, pp. 1084—1090. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/viewer.html?pdfurl=https%3A%2F%2Fwww.ocerint.org%2Fintcess20_e-publication%2Fpapers%2F43.pdf&clen=730622&chunk=true (Accessed 01.06.2021).

Информация об авторах

Ясин Мирослав Иванович, аспирант Школы психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6249-8527>, e-mail: yasin.mi@yandex.ru

Рябиченко Татьяна Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент, Департамент психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4518-5769>, e-mail: tanarimail@gmail.com

Information about the authors

Miroslav I. Yasin, Graduate Student, School of Psychology, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6249-8527>, e-mail: yasin.mi@yandex.ru

Ryabichenko A. Tatiana, PhD (Psychology), Associate Professor, Department of Psychology, Faculty of Social Sciences, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4518-5769>, e-mail: tanarimail@gmail.com

Получена 05.08.2021

Received 05.08.2021

Принята в печать 17.08.2021

Accepted 17.08.2021